

«Видно, моя песенка до конца не спета»

В роли Гайдая («Гибель эскадры», БДТ)

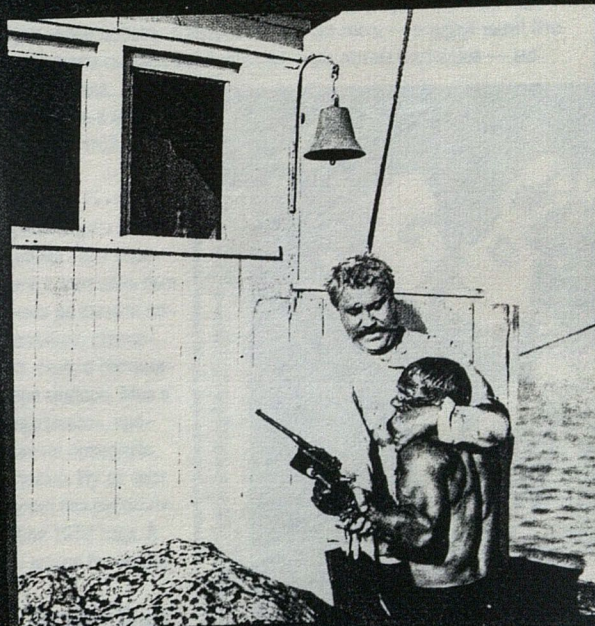
В роли Нагульнова
 («Поднятая целина», БДТ)

После выхода «Белого солнца пустыни» Луспекаева стали узнавать на улицах. Для него, практически не игравшего в кино, такая, неожиданно свалившаяся на голову бешеная популярность была внове. Каждый раз, поймав на себе чей-нибудь изучающий взгляд, он начинал восторженно шептать спутнику: «Смотри, смотри! Узнал!». Казалось, у него все только и начинается...

Однажды белой ленинградской ночью Луспекаев гулял с Евгением Весником по пустынному Невскому проспекту. Он устал, ноги болели, и приходилось все тяжелее наваливаться на красивую резную палку. Наконец решили присесть. Палку он положил на скамейку. «Палка моя нравится?» — спросил Луспекаев. «Нравится». — «Это мой талисман. Если я ее потеряю — умру», — он был грустен и очень серьезен. Подошла компания молодых людей, попросили прикурить, пошли дальше. Засобирались домой и актеры. Стали ловить такси. «А палка?» — хватился вдруг побледневший Луспекаев. Ее нигде не было. Когда приехали домой к Павлу Борисовичу и стали прощаться, Веснику показалось, что он плачет. Вскоре он умер.

От премьеры «Белого солнца...» до смерти его отделял месяц...

Он появился на приемных экзаменах в Щепкинском в 46-м. Первым делом ему предстояло прочесть басню перед театральными мэтрами. То, как Луспекаев это сделал, не лезло ни в какие канонические рамки. Преувеличенными жестами он иллюстрировал собственное исполнение: размахивал руками, изображая птицу, показывал, как звери настораживают уши. Это было совершенно непрофессионально, но настолько подкупающе искренне и темпераментно, что председатель комиссии Константин Зубов был полон решимости взять его. Правда, не преминул задать коварный вопрос: «Молодой человек, а почему у вас руки забинтованы?» — «Ожог», — смутился Луспекаев. «Ладно, ладно, снимайте повязку! Мы-то знаем, что там у вас татуировки!» Потом он писал сочинение. Аккуратно вывел свою фамилию и название темы. Долго сидел, шумно вздыхал. И сдал в конце концов чистый лист. Экзаменатор вытаращил глаза. А Зубов тихо прокомментировал: «Изобретайте, что хотите. Я все равно его возьму».

«Белое солнце пустыни»